

РУССКИЙ ЯЗЫК В ПОЛИЭТНИЧНОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ И ЭКОЛОГИИ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ

УДК 81'282

О. В. Шаталова,

доктор филологических наук, доцент
профессор кафедры русской филологии и журналистики
ФГБОУ ВО «ЕГУ имени И. А. Бунина»
(Елец, Россия)

К ВОПРОСУ О КОСВЕННОМ ВЛИЯНИИ ЗАИМСТВОВАНИЙ НА РУССКОЯЗЫЧНУЮ КУЛЬТУРУ

В статье на основе анализа семантики, контекстуального окружения заимствований «насхалка», «фейк», «икона», «beauty / бьюти» обосновывается трансформация семантического пространства русского языка, что влечет изменение культурных и духовно-нравственных приоритетов. Задача исследования – актуализация проблемы коррекции русской национальной культуры путем подмены смыслового фона русских слов и заимствований, утверждающихся в сфере массового сознания.

Ключевые слова: заимствование, калька, культура, семантическая трансформация.

Проблема влияния на русский язык заимствований и социолектов, базирующихся на иноязычных словах, оставаясь в течение более чем 30 лет в силу неизменно актуальной, как кажется, приходит к частичному нивелированию [3; 7], хотя исследователи отмечают и рост масштаба проблемы «агнотимического риска» [5]. Каноническими стали принципы непосредственного заимствования слов – наименований предметов и явлений, неизвестных ранее в русской культуре, что вполне естественно. Однако в современном культурно-языковом процессе необходимо обозначить и такое направление взаимодействия, когда в языке-реципиенте обретают бытование лексемы, обладающие как минимум двумя уровнями ассимиляции: внешним / демонстрируемым и внутренним / скрытым.

Внешний формат, как правило, определяется бытованием заимствованного слова в рамках определенного жаргона (компьютерно-

го, волонтерского, военного и т.п.) или прагматически ограниченной среды (массовая публицистика, официально-административная сфера и т.п.).

Так, например, укоренившимся в жаргоне геймеров (и в целом всех носителей современного разговорного русского языка, активно пользующихся цифровыми ресурсами [о том же: 3]) является слово «пасхалка». По мнению Интернет-источников, это удачная калька англоязычного выражения, «Easter Egg», буквально обозначающего «Пасхальное яйцо», но употребленного в переносном значении – «секрет, нечто, требующее обнаружения» (широко популяризована история появления данного неологизма в связи с деятельностью разработчика игр Уоррена Робинетта – <https://skyeng.ru>). Изначально данное слово использовалось исключительно для обнаружения скрытых подсказок или возможностей для прохождения испытаний в компьютерных играх, но сегодня приобретает все более широкий контекст. «В книге много пасхалок, она написана с применением многих методик...», – пишет в аннотации популярного «пособия» к игре «Мафия» Дмитрий Новик. «В загадочную «пасхалку» режиссеры старательно упаковывают... свою благодарность!», – раскрывает тайны культурологии в «Лекциях по психологии искусства» Надежда Железняк (примеры взяты из открытых источников). То есть в данном случае можно с уверенностью констатировать распространение данного понятия в современном массовом варианте русского языка. Большинство говорящих даже могут объяснить его семантику, связанную с традицией проводить для детей на Пасху игру по поиску яиц, спрятанных взрослыми на определенной территории. Сомнение вызывает именно тот факт, что осознанное использование слова «пасхалка» и его связь с традициями празднования Пасхи несколько корректирует, если можно так выразиться, восприятие Пасхи в русскоязычной культуре. Не углубляясь в религиозно-философские аспекты, отметим, что, как минимум, ритуально-этические представления явно меняются, что показывает влияние заимствования (кальки) на когнитивную сферу носителей русского языка.

Современными исследователями доказано активное использование слова «фейк» «в стилистически нейтральных текстах и активном словоупотреблении» (не жаргонном) [3, с. 218; 4], хотя еще в начале XXI века оно отсутствовало в русскоязычной среде [2]. Примечательно то, что все отрицательные оттенки значения данного слова – «ложь,

неправда, обман, подделка, фальсификация» – известны носителям русского языка, но широкое употребление данного понятия в том числе официальными СМИ (РИА Новости, эл.ресурс ТАСС и др.) своеобразно «легализуют» «фейковые» явления в рамках действительности, т.е. признают правомерность и естественность существования «фейковых новостей, аккаунтов, теледебатов, фотографий» и т.п. параллельно «истинной / правдивой» информации. Таким образом, нивелируется оппозиционная непримиримость понятий «правда-ложь», позиционируемая как один из сущностных постулатов русской национальной культуры [6].

Влияние модной индустрии на образ жизни и, как следствие, на сознание современного человека сложно переоценить. Один из самых активных «терминов» данной формы существования человека и общества, как свидетельствуют статистические исследования, слово «beauty» [1]. Буквальное значение данной лексемы – «красота», но контекстуальное употребление полностью ориентирует потребителя на «формирование» привлекательного внешнего вида путем использования косметических средств и других технологий: «beauty-средства, beauty-фетиш, beauty-техники, beauty-арсенал, beauty-показ, beauty-бутик, beauty-икона». Широко используется данное слово, в том числе в графически русифицированном виде «Бьюти». Подобный подход в силу массированного воздействия фактически исключает и зоны понятийного внимания понятие «красота», которое в русской культурной традиции чаще всего связано не с внешними параметрами личности.

Пример «beauty-икона» взят из статьи о модели, владеющей искусством макияжа на высоком уровне. О правомерности использования когда-то заимствованного из греческого, но полностью русифицировавшегося семантически и грамматически слова «икона» в соотношении со сферой моды и шоу-бизнеса и его вариативного интернет-родственника «иконка» также можно вести дискуссии или просто признать их диверсионную деятельность в подрыве сакральных для русской национальной культуры смыслов. Первичное значение слова «икона» – даже в самом нейтральном определении – «живописное изображение Бога, святого или святых, являющееся у верующих предметом поклонения» [2, с. 265]. Однозначно выявляется изменение идейных ориентиров. Показателен в данном случае пример заголовка статьи, позиционируемой как научная – «Визуализация образа спортсмена: от иконы соцреализма

к селфи как иконе гламура» // <https://elibrary.ru/item.asp?id=30013550>). Как кажется, подобная терминологическая «всеохватность» дискредитирует не только религиозный (духовный) контекст иконы, но и идеологический подтекст соцреализма. Хотя, вероятно, по мнению носителей современной массовой культуры, «гламур» достоин заменить устоявшиеся культурные и нравственные ориентиры. Объективно же надо признать, что подобный заголовок статьи, содержащий, помимо обозначенных, также заимствования «визуализация» и «селфи», рассчитан на привлечение внимания своей чрезмерной «современностью», а не на актуализацию реального содержания публикации.

Таким образом, объективируется проблема косвенного влияния заимствований на русскоязычную культуру, проявляющегося в подмене морально-этических норм и правил путем искажения семантического фона русскоязычного слова, использующегося как основа для кальки или для образования нового языкового конструкта, а также в нивелировании негативного смысла какого-либо явления путем использования иноязычного слова при наличии русскоязычного аналога.

Список использованных источников

1. Дедюхин, А. А. Актуализация и популяризация англоязычных заимствований в современном русском языке / А. А. Дедюхин, А. Г. Дедюхина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2020. – № 3(262). – С. 39–43.
2. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – М. : Рус. яз., 2000. – 856 с.
3. Кудрина, Л. В. Актуальные заимствования в языке СМИ на примере лексемы «фейк» / Л. В. Кудрина // Art Logos. – 2017. – № 1(1). – С. 215–224.
4. Новоселова, А. Н. Некоторые аспекты проблемы законодательного закрепления понятия «фейк» / А. Н. Новоселова, А. А. Березина // Законность и правопорядок. – 2023. – № 1(37). – С. 69–74.
5. Ольховская, А. И. Актуальные заимствования в свете синонимии: лексикографический аспект / А. И. Ольховская // Лексикография цифровой эпохи : сборник материалов Международного симпозиума, Томск, 24–25 сентября 2021 года ; отв. ред. Е. А. Юрина, С. С. Земичева. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2021. – С. 163–166.
6. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Академический проект, 2001. – 989 с.
7. Томилова, Т. И. Актуальные заимствования в языке современного офиса / Т. И. Томилова, Л. Чжан // Филологические открытия. – 2018. – № 6. – С. 218–223.